

Ареной беспрерывных боев между советскими военнослужащими и афганской вооруженной оппозицией был в 1980-е годы Кандагар — древний город, расположенный на юге страны в каменистой пустыне. Боевые действия шли и на подступах к разрушенному войной городу, и в нем самом. Мины повсюду: на дорогах, на обочинах, в полях. Земля усеяна осколками снарядов, стреляными гильзами. Особенно страшным местом на окраине Кандагара была «черная площадь», где колонны советской бронетехники и грузовых машин часто подрывались на минах, подвергались нападению «духов».

И дольше века длится год...

Проходил через этот ад и витебчанин Владимир Цереня, в то время — гвардии старший сержант 317-го парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а ныне — член городской организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане, инвалид 1-й группы.

Когда в мае 1983 года Владимира призвали в ряды Советской Армии, было известно заранее, что срочную службу предстоит проходить в Афганистане и что там идет настоящая война. Конечно, переживали родители юноши, зная, куда уходит сын.

А сам Владимир был спокоен и рассуждал по-солдатски: чему быть, того не миновать. Впрочем, закалка у него была комсомольской, патриотической. «Мы были так воспитаны, — говорит Владимир Егорович. — Стыдно увиливать от армии. Надо служить добросовестно, куда бы тебя ни направили».

Перед его глазами был живой пример: отец Владимира Егор Никифорович, уроженец Верхнедвинского района, — участник Великой Отечественной войны, сражался за Родину в 10-й Калининской партизанской бригаде, затем — в рядах Красной Армии.

Полгода Владимир проходил подготовку в учебной части при 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в Фергане. Нелегки были интенсивные нагрузки в непривычном для белоруса жар-

ком климате. Солдатского хлеба отведал вдоволь. Но это был вопрос жизни и смерти. И чести — тоже. Выполнить на войне боевую задачу — прежде всего. Уцелеть самому — по возможности.

В октябре 1983 года молодой боец прибыл в Афганистан для дальнейшего прохождения службы. Владимир служил в 3-м батальоне 317-го гвардейского парашютно-десантного полка 103-й ВДД. Батальон дислоцировался в 70 километрах от Кандагара. Жили десантники в палатках.

Владимир Цереня был наводчиком 120-миллиметровой дивизионно-полковой авиадесантной самоходной артиллерийско-минометной установки. Выполнял также обязанности разведчика и корректировщика.

В первые же дни пребывания на афганской земле Владимир получил боевое крещение, когда с шести часов вечера и до рассвета «духи» вели минометный обстрел батальона. С непривычки холодок закрадывался в душу, когда вместе с товарищем бежал под разрывы мин к своему месту в окопе.

С базы десантники постоянно уходили на «боевые», или, как они шутили, на «войну». В пяти крупных армейских операциях участвовал Владимир Цереня за год своей афганской службы. Боевых же заданий частного характера было множество. Бывало, что уходили на целые две недели. Щетина успевала отрасти — мама не горюй.

И гибель товарищей не то чтобы часто, но все же доводилось видеть Владимиру. Например, когда разбился вылетающий на задание вертолет Ми-8, сбитый «стингером». Погибли все, кто находился на борту: члены экипажа, десантники. Изувеченные тела, завернутые в плащ-палатки, доставили в расположение батальона. Не-

Воин-интернационалист Владимир Цереня награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

легко было опознать, кто есть кто...

Его роковой отметкой стал день 13 октября 1984 года. Возвращались колонной с очередной «войны». Владимир ехал на своем месте наводчика в САУ. Предстояло проехать Кандагар и ту самую «черную площадь». Там колонна и попала в душманскую засаду. Машина, в которой находился боец Цереня, подорвалась на mine...

Владимир Егорович вспоминает, что боли как будто и не чувствовал. Наверное, оттого, что пребывал в состоянии шока. Мгновенно наступила полная тьма, которая, как потом оказалось, продлится для него больше года... И первая мысль тогда, в момент подрыва: это неправильно, так в жизни не должно быть, надо отмотать назад — и все будет как прежде... Попытался выбраться сам из горящей машины. Ему помогли товарищи. Впоследствии он узнает, что вместо лица у него было кровавое месиво, иссеченное осколками.

Самое тяжелое наступило потом — когда лежал в госпитале вначале в Кандагаре, затем в Ташкенте. Диктовал медсестре письмо родителям. Не волнуйтесь, мол, я немного ранен, но все хорошо, живой и дальше буду жить. А сам со своей забинтованной головой был погружен в абсолютную тьму. И в тяжелые мысли тоже. Отчаяние терзало душу.

Два года лечился в Ленинграде, в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Перенес множество операций на глазах. Через год смог смутно различать пальцы собственных рук.

Сегодня Владимир Егорович трудится на предприятии «Элект» ОО «БелТИЗ». С женой вырастил сына. Супруга возит Владимира Егоровича на работу и с работы домой. Ведь самому трудно передвигаться по городу в мутной пелене.